

На основе исторически нормативных правовых актов и исторических статистических данных проанализированы процедурные, организационные принципы работы Примириательных Камер в рамках профсоюзного движения и сельских Примириательных Камер в раннесоветском государстве, действовавших в 1920-е гг. Дана характеристика деятельности Примириательных Камер как предтечи современных медиативных процедур, отмечено сходство принципов их работы с судебными органами власти – народными судами, в этой связи предложена квалификация их как квазисудебных.

Ключевые слова: медиация; нэп; Примириательные Камеры; примирительные процедуры; профсоюзное движение; советское государство.

Алла Геннадьевна Факурдинова, аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; заместитель начальника отдела дознания, линейное управление МВД России на станции Москва-Рязанская, Москва, Россия; 19alla9120081@rambler.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКИХ КВАЗИСУДЕБНЫХ ИНСТИТУТОВ 1920-х гг.

Введение. Актуальность исследований в области истории медиативных процедур, обеспечивающих функцию примирения в досудебном порядке, обнаруживается в сравнительно сильной укорененности медиации в отечественном правопорядке.

Многие авторы считают, что медиативное право появилось относительно недавно, к примеру, профессор В. Ф. Яковлев, указывает, что слово «медиация» впервые было озвучено при принятии проекта Арбитражного процессуального кодекса в 2002 г. [4, с. 236]. В современной юридической литературе подчеркивается, что внедрение медиации как альтернативному судебной процедуре способу разрешения конфликта относительно мало лет, сравнивая распространенность медиативных процедур в России и зарубежных правопорядках.

Однако корни медиации историки права находят в средневековых документах. Так, о примирительных процедурах с участием посредников упоминается в Псковской судной грамоте 1467 г., Судебнике 1497 г., Соборном Уложении 1649 г.

Обсуждение. Очевидно, что средневековые системы судебного права слишком далеки от современного состояния, чтобы выстраивать прямые параллели с ними. Однако относительно недавнее советское прошлое предоставляет значительный нормативный материал для исследования медиативных посреднических процедур.

Речь идет в первую очередь о существовании Примириательных Камер (в историческом контексте камеры следует понимать, по нашему мнению, как вариацию слова «камора», которое использовалось в юридическом языке для обозначения разнообразных государственных ведомств и струк-

тур – например, Прокурорские Каморы при Губернских Правлениях в досоветский период), широко действующих в рамках профессиональных союзов в 1920-е гг.

Деятельность Примириательных Камер 1920-х гг. нормировалась двумя Положениями (1922¹ и 1923² гг.).

Цель создания Примириательных Камер – разрешение конфликтов между работниками и администрацией фабрики или завода, заключение или изменение коллективных договоров, а также решение иных конфликтов, где требуется вмешательство государственных органов, поскольку Примириательные Каморы выступали как государственные органы при Народном комиссариате труда (*далее* – НКТ) и его местных органах.

Конфликты передавались в Примириательную Камору только по взаимному согласию спорящих сторон с предварительным заявлением в НКТ или его местные органы.

В состав Примириательной Камеры входили: председатель, представители спорящих сторон, и все они осуществляли свою деятельность на паритетных началах.

Председатель камеры назначался соответствующим органом НКТ, он не имел право решающего голоса, то есть выступал в роли посредника, но имел право вносить свои предложения по примирению. В случае достижения соглашения между сторонами, оно подписывалось спорящими сторонами и председателем, и было обязательным для сторон. Если же сторонам не удалось достичь соглашения между собой, дело при согласии сторон могло быть передано в третейский суд. Данное положение 1922 г. просуществовало относительно недолго и было отменено в связи с принятием нового Положения о Примириательных Камерах и третейских судах, изданное декретом СНК РСФСР 23 марта 1923 г.

Новое Положение 1923 г. расширило деятельность Примириательных Камер, теперь они имели право разрешать конфликты и споры, связанные с наемным трудом, а также споры, связанные с тарифными соглашениями, и спорами по трудовому договору. Состав и порядок формирования Примириательной Камеры, разрешение спора осуществлялось так же как и по Положению 1923 г., так же как и по предыдущему Положению 1922 г. соглашение сторон являлось обязательным для обеих сторон и не подлежало обжалованию. По новому Положению 1923 г. обе стороны теперь имели право приглашать на заседания экспертов или иных лиц, осведомленных о споре, хоть и не работающих на предприятии или в союзе.

По Положению 1923 г. соглашение Примириательных Камер имело силу договора, за нарушение которого была предусмотрена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 133 УК РСФСР³ – «Нарушение предпринимателем (частными лицами, соответствующими лицами государст-

¹ Положение о Примириательных Камерах и третейских судах: Декрет СНК РСФСР от 18.07.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 45. Ст. 560.

² Положение о Примириательных Камерах и третейских судах: Декрет СНК РСФСР от 23.03.1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 24. Ст. 288.

³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

венных предприятий и учреждений) заключенных ими с профессиональными союзами коллективных договоров и соглашений Примириательных Камер».

Примириательные Камеры просуществовали до 1929 г. и были отменены на основании постановления⁴ СНК РСФСР от 28 февраля 1929 г.

Другой вариацией примириательных структур стали сельские Примириательные Камеры. Они выполняли функции по рассмотрению мелких бытовых дел, в частности, оскорбления, имущественные споры, взыскание денег, продуктов, убытков (с суммой не более 15 рублей), также в них рассматривали дела о побоях, но только если они не были связаны с телесными повреждениями, мелкое хулиганство [6].

Если в процессе рассмотрения дела в Примириательной Камере было установлено, что оно не подлежало ей по подсудности, то оно приостанавливалось и затем передавалось в народный суд. Основной целью создания Примириательных Камер было снижение нагрузки на народный суд.

Сельские Примириательные Камеры не были частью судебной системы, но были призваны урегулировать небольшие конфликты, выступали «заместителями судов», квазисудами. Основные наказания, которые применяли сельские Примириательные Камеры, – это предупреждение, общественное порицание как с опубликованием в газете, так и без, штраф, принудительные работы, продолжительностью не более 7 дней без оплаты.

Данные Примириательные Камеры создавались работниками окружного или народного суда при сельсоветах. Например, в «Инструкции по работе Примириательных Камер при сельских советах Средне-Волжской области», утвержденной Расширенным Пленумом Средне-Волжского областного суда 13.05.1929 г., список кандидатов в сельскую Примириательную Камеру утверждался сельсоветом, около трети его состава должны были составлять женщины. Избрание значительного количества женщин, согласно Инструкции, являлось «одним из действительных мероприятий, направленных к привлечению женской части населения к новым формам общественной самодеятельности» [6].

В сравнении с 1928 г., а именно к середине 1928 г., процент женщин в Примириательных Камерах по регионам страны составлял: в составе сельсоветов – 18,9 %, в составе народных судей – 9,7 % (по автономным областям – 4,1 %), в составе прокуроров – 3,6 %, в составе народных следователей – 2,4 % и в составе ответственных работников краевых, областных и губернских судов (председатели, члены и запасные судьи) – 6,1 %. Совершенно иную картину видим в Примириательных Камерах, в которых участие женщин к середине 1928 г. равнялось в среднем 23,5 %, а по отдельным Примириательным Камерам процент этот повышался до 50 %. К примеру, в бывшем Свободинском районе Курского округа, число женщин-председателей составляло от общего числа 23 % [1, с. 1083–1084].

Новаторство данных норм комплектования Примириательных Камер перекликается с современными дискуссионными вопросами гендерного

⁴ Об отмене утвержденного Советом Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. 23 марта 1923 года Положения о Примириательных Камерах и третейских судах: постановление СНК РСФСР от 28.02.1929 г.// СУ РСФСР. 1929. № 21. Ст. 228.

квотирования властных органов в самых разных областях государственно-го аппарата и органов местного самоуправления.

Хотя зажиточные крестьяне считали зазорным приглашение женщин в состав Примирительных Камер, но было установлено, что они более добросовестно выполняли свои задачи. Так, в некоторых районах (Тамбовский округ) активно выступали сторонники «неограниченной кулачной расправы» с женщинами: «от этого суда житья не будет, бабам и так волю дали, а с этим судом ее и научить нельзя будет: ты только вздумаешь руку поднять – не ударишь, а только замахнешься, она в суд, ну, и пожалуйте – или штраф плати, или принудительная работа» [1, с. 1083]. Такие жалобы ни в какой степени не находили сочувствия в основной массе крестьянства и, прежде всего, конечно, среди женщин.

Это подтверждалось тем, что «12 лет многому научили женщину, и она решительно ставит в порядок сегодняшнего дня требование полного проведения в жизнь декларированных ей Октябрьской революцией прав. Вот та основная причина, которая так решительно толкает крестьянку к завоеванию примкамеровских позиций, при посредстве которых и при одновременном действии факторов экономического порядка (кооперация, коллективы и др.), наряду с защитой своих прав, личных и имущественных, женщина-крестьянка будет иметь возможность в сильнейшей степени влиять на перестройку, по линии культурного подъема, всего семейно-бытового уклада деревни» [1, с. 1084].

В большинстве случаев женщины с работой в Примирительной Камере справлялись наилучшим образом, ее подход отличался особой вдумчивостью в дела камеры, осознанием высокой ответственности и общественной ценности выполняемой ею работы.

Заседания в камерах проходили в открытом порядке, где принимали участие три человека – это председатель и два члена. Заседания проходили в свободное от работы время, деятельность членам в Примирительной Камере не оплачивалась, считалась общественной. Члены Примирительных Камер избирались сроком на один год на общем собрании граждан, входившим в сельский совет. Количество членов составляло от 12 до 20 человек. Членами Примирительной Камеры были кандидаты, отвечающие определенным критериям, таким как возраст, дееспособность, незаинтересованность в исходе дела, и не имеющие в биографии позорящих поступков. Председатель камеры избирался из числа членов сельского совета. Также в качестве председателя могли выступать председатели и члены областного и окружных судов, в том числе и народного суда.

Общественный статус членов сельской Примирительной Камеры охранялся особым образом: за покушение на жизнь и здоровье членов сельской Примирительной Камеры применялся расстрел с конфискацией имущества. Таким образом, это сближает их правовой статус со статусом судей, дает гарантии независимости их деятельности.

Первая сельская Примирительная Камера была образована Народным комиссариатом юстиции в Московской губернии 16 февраля 1928 г., затем такие камеры стали появляться и в иных местностях. В Московской гу-

бернии 49 сельских Примирительных Камер было образовано в Пригородной волости и 12 камер в Новопетровской волости [3, с. 127].

В обеих волостях общее число членов камеры составило 702 человека. Структура рассматриваемых в камерах дел представлена следующими цифрами: за 6 месяцев работы камер в их производство поступило 435 дел, из которых 309 уголовного характера и 126 гражданского. Нагрузка на все камеры обеих волостей составила от 1 до 30 дел на 1 камеру [3, с. 127].

Из уголовных дел большинство было о побоях и оскорблениях. Однако рассматривались и дела, которые не носили уголовного характера, например дело о споре по поводу того, что «корове не спилили рога», рыли песок у погреба, в связи с чем, он мог рухнуть, и другие подобные случаи, относимые к категории соседского права.

Из гражданских дел были распространены дела, связанные с неуплатой за прокорм общественного быка, обработки пашни, вывоза леса.

Автором рассмотрены данные для ряда губерний и округов, относящиеся к первой половине 1920-х гг. По Московской губернии из всех 435 дел было окончено за шесть месяцев 408 дел, из них 295 уголовных и 113 гражданских. По уголовным делам штрафу было подвергнуто 190 человек, принудительные работы назначены 39 человек, 95 – назначен выговор и общественное порицание, 14 человек получили иные наказания, 17 человек было оправдано [3, с. 127].

С октября 1928 г. семь Примирительных Камер было образовано в Брянской губернии, а именно в Карачевском и Почепском уездах, куда за два месяца работы камер поступило 79 дел, из которых 17 уголовных и 62 гражданских, а именно: 11 дел о побоях, 4 об оскорблениях, 1 о клевете, 1 о хулиганстве, 31 о потравах, 15 об убытках, 3 о взыскании долга, 1 о возвращении находки, 1 о взыскании квартирной платы, 11 о заработной плате [2, с. 128–129]. В составе Примирительных Камер Брянской губернии вошли 6 % членов ВКП(б) и ВЛКСМ, 39,4 % бедняков и батраков, 25,4 % членов сельсовета и селькредкомов, 7,7 % женщин «что [признавалось – *примеч. авт.*], конечно, совершенно недостаточно» [2, с. 128].

Спор в Примирительной Камере рассматривался в течение семи дней с момента обращения истца. Известно, что данный срок соблюдался не всегда. Так, по Нижегородской губернии все дела (81 дело) разрешены в сроки от 1 до 7 дней; по Рязанской губернии 25 дел – до 7 дней; по Сибирскому округу все дела разрешены в срок от 3 дней до 7 дней; по Северодвинской губернии 90 % всех дел разрешены до 2 недель; по Кубанскому округу до 7 дней – 73 %; по Новосибирскому округу до 7 дней – 58,8 %; по Смоленской губернии до 8 дней – 87,1 %, 10 % – до 2 недель и 2,9 % – свыше 2 недель; по Тамбовскому округу до 1 недели – 58,2 %, до 2 недель – 25,8 %, до 3 недель – 7,2 %, до 4 недель – 7,9 %, до 1 месяца – 0,9 %; по Ленинградской области дела рассматривались в короткие сроки [1, с. 1083].

Причинами несоблюдения сроков являлось неспособность членов камеры справиться с большим объемом работы, поскольку в Примирительной Камере работа проводилась в свободное от основной работы время, также многие камеры разрабатывали свои условия проведения заседа-

ний, к примеру, приглашали свидетелей, вели протокол, откладывали по несколько раз производство по делу по разным причинам.

Производство в Примирительной Камере велось на языке жителей сельского совета. Данное условие зарождало принцип доступности языка судопроизводства. За обращение в Примирительные Камеры никаких сборов и пошлин не взималось, что обуславливало удобство Примирительных Камер для населения, в основном в камеры обращались бедняки и граждане со средним достатком.

Рассмотрение спора по существу в случае неявки истца могло быть прекращено, однако если истец не явился по уважительным причинам, он мог повторно обратиться в Примирительную Камеру. Неявка ответчика не приостанавливала рассмотрение.

При рассмотрении спора Примирительная Камера должна была склонить стороны к мирному соглашению либо отказать в мировом соглашении, если условия нарушали интересы одной из сторон.

В процессе могли участвовать и третьи лица, такие как представители общественности или политических организаций. Адвокаты не допускались в процесс. Сам процесс разрешения спора проходил в сельском совете, начиная от обращения с заявлением и заканчивая вынесением решения. По окончании заседания в Примирительной Камере выносилось постановление, которое принималось большинством голосов и подписывалось председателем и членами камеры, а также не подлежало обжалованию и было окончательным. Очевидно, что апелляционный орган для сельской Примирительной Камеры не предусматривался. Постановление приводилось немедленно в исполнение либо по истечении 7 дней, если наказание было связано со штрафом, принудительными работами либо взысканием денег или имущества с ответчика.

На 1 июня 1929 г. Примирительные Камеры были организованы по 15 губерниям и областям (всего по неполным данным организовано 3749 камер) [1, с. 1081]. На 15 ноября 1929 г. по РСФСР (без автономных республик, Западной и Средне-Волжской областей и Дальне-Восточного края) организовано 9,397 Примирительных Камер [5, с. 1145].

Результаты. Данные цифры говорят о масштабности явления, увеличении числа камер практически в три раза.

Таким образом, сравнивая нормативный материал современного федерального закона «Об альтернативной процедуре...»⁵ и исторического материала, обеспечивающего работы Примирительных Камер 1920-х гг., можно представить их сравнительную характеристику в табл. 1.

На основании табл. 1 очевидно, что принципами медиации как и принципами разбирательства в Примирительных Камерах являются: добровольность, равноправие положения сторон, нейтральность медиатора, конфиденциальность. Как и в разрешении споров в Примирительных Камерах председатель выступает в роли медиатора, он не имеет право голоса, но содействует, как и медиатор, правильному (правособразному) выбору решения и урегулированию конфликта.

⁵ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27.07. 2010 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

**Сравнительная характеристика
современного и исторического материала**

Процедура	Примирительная Камера	Процедура медиации
Равноправие положения сторон	+	+
Добровольность участия	+	+
Договор (соглашение) как результат процедуры	+	+
Нейтральное участие посредника	Председатель	Медиатор
Право на передачу в третейский суд	+	+
Разгрузка судов как цель процедуры	+	+
Независимость сторон	+	+

Список литературы

1. **Дигуров К.** Перспектива развития примирительных камер // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 46. С. 1073 – 1095.
2. **Жуковский Ф.** Работа примирительных камер в Брянской губернии // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 6. С. 121 – 144.
3. **Карин А.** Как работают примирительные камеры при сельсоветах // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 6. С. 121 – 144.
4. **Пономарева О. С.** История правового признания медиативного разрешения споров в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 235 – 239.
5. **Седов С.** Работа примирительных камер в Брянской губернии // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 49. С. 1145 – 1168.
6. **Сельская** примирительная камера: (инструкция и материалы) [Электронный ресурс]. Самара: Средневож. обл. суд. 22 с. URL: http://old.libsmr.ru/show_preview2?id=FAF0C562-DFA3-4327-867A-F3B61060210A (дата обращения: 10.01.2020).

References

1. **Digurov K.** [Prospect for the development of reconciliation chambers], *Yezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet Justice], 1929, no. 46, pp. 1073-1095. (In Russ.).
2. **Zhukovskiy F.** [The work of reconciliation chambers in the Bryansk province], *Yezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet Justice], 1929, no. 6, pp. 121-144. (In Russ.).
3. **Karin A.** [How reconciliation chambers work under village councils], *Yezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet Justice], 1929, no. 6, pp. 121-144. (In Russ.).
4. **Ponomareva O.S.** [History of legal recognition of the mediation of disputes in the Russian Federation], *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian law], 2018, no. 3, pp. 235-239. (In Russ.).
5. **Sedov S.** [The work of the conciliation chambers in the Bryansk province], *Yezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet Justice], 1929, no. 49, pp. 1145-1168. (In Russ.).
6. **Available at:** http://old.libsmr.ru/show_preview2?id=FAF0C562-DFA3-4327-867A-F3B61060210A (accessed 10 January 2020).

Historical and Legal Foundations of Mediation in the System of Soviet Quasi-Judicial Institutions in the 1920s

A. G. Fakurdinova, Graduate Student, Tambov State Technical University,
Tambov, Russia;
Deputy Head of Investigation Department,
Line Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia
at Moscow-Ryazanskay Station, Moscow, Russia;
19alla9120081@rambler.ru

On the basis of historical normative legal acts and historical statistical data, the procedural and organizational principles of the court of conciliation within the framework of the professional movement and the court of conciliation in the early Soviet state, which operated in the 1920s, were analyzed. The characteristic of the activity of the court of conciliation as a forerunner of modern mediation procedures, similar principles of their work with the judicial powers of the authorities - the people's courts, is given; their qualification as quasi-judicial is proposed.

Keywords: mediation; NEP; court of conciliation; conciliation procedures; trade union movement; Soviet state.

© А. Г. Факурдинова, 2020

Статья поступила в редакцию 10.01.2020

При цитировании использовать:

Факурдинова А. Г. Историко-правовые основы медиации в системе советских квазисудебных институтов 1920-х гг. // Право: история и современность. 2020. № 1(10). С. 40 – 47. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.040-047